

Совет по правам человека**Пятьдесят первая сессия**

12 сентября — 7 октября 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Расизм, расовая дискриминация и право на развитие****Тематическое исследование Экспертного механизма по праву
на развитие***Резюме*

Право на развитие зиждется на таких центральных элементах, как борьба с расизмом, недискриминация и равенство в развитии. В Декларации о праве на развитие содержится призыв к государствам принимать решительные меры, направленные на ликвидацию нарушений прав человека людей, затрагиваемых расизмом и расовой дискриминацией. В настоящем исследовании Экспертный механизм по праву на развитие рассматривает расизм и расовую дискриминацию как препятствия на пути практической реализации права на развитие в контексте обязательств государств, международного сотрудничества и глобальных партнерств. В рамках исследования Экспертный механизм стремится выработать для государств и других заинтересованных сторон руководящие указания по преодолению проблем и устранению препятствий, создаваемых расизмом и расовой дискриминацией на пути практической реализации права на развитие.

I. Введение

1. В своей резолюции 45/6 Совет по правам человека просил Экспертный механизм по праву на развитие выполнить рекомендации, содержащиеся в его первом докладе¹, и при этом уделить особое внимание международному аспекту права на развитие и тому, каким образом этот аспект позволит на практике обеспечить эффективное осуществление права на развитие на национальном, региональном и международном уровнях. В соответствии с просьбой Совета Экспертный механизм готовит пять тематических исследований, которые будут представлены в течение первого трехлетнего срока его работы. В основу настоящего исследования по вопросу о расизме, расовой дискриминации и праве на развитие, являющегося вторым в этой серии, легли результаты камеральных исследований, консультаций с представителями гражданского общества и ознакомительных поездок. В исследовании также использовались материалы, представленные государствами-членами и другими заинтересованными сторонами, в том числе международными организациями, национальными правозащитными учреждениями, неправительственными организациями (НПО) и научными экспертами.

2. Расизм и расовая дискриминация являются вопросами, давно стоящими на повестке дня Организации Объединенных Наций в области прав человека. Экспертный механизм признает важный вклад органов и экспертов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами расизма, в частности Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Рабочей группы экспертов по лицам африканского происхождения, Экспертного механизма по правам коренных народов, Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов. Экспертный механизм также признает ключевую роль Всемирных конференций по борьбе против расизма и расовой дискриминации (1978 и 1983 годов) и, в частности, Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, состоявшейся в 2002 году в Дурбане, Южная Африка, в содействии борьбе с расистскими идеологиями, политикой и практикой. Настоящее исследование дополняет предпринимаемые усилия, уделяя особое внимание расизму и расовой дискриминации в конкретном контексте права на развитие.

3. Проведение настоящего исследования необходимо и своевременно по нескольким причинам. В качестве первой из них можно назвать нынешнее глобальное движение за расовую справедливость, поставившее под сомнение исторические и современные структуры расовой дискриминации. Маргинализированные расовые меньшинства во всем мире требуют расового равенства и принятия мер по борьбе с расизмом со стороны государств и региональных и международных организаций.

4. В этих требованиях содержится призыв вновь сосредоточить усилия международного сообщества на борьбе с расизмом. Как отметил Консультативный комитет Совета по правам человека в своем недавнем докладе о расовом равенстве, «пришло время принять более решительные стратегии и средства для обеспечения расового равенства на устойчивой основе как на национальном, так и на международном уровнях»². Второй причиной для проведения исследования является непропорционально сильное воздействие пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) на общины расовых меньшинств, усугубившее нищету и снизившее качество жизни этих общин. Во многих странах карты данных о пандемии свидетельствуют о ее непропорциональном воздействии на общины расовых меньшинств в экономическом и социальном плане, а также с точки зрения общего благосостояния. Решение этих вопросов возможно в контексте права на развитие. Наконец, в 2021 году исполнилось 20 лет со дня принятия Дурбанской декларации и Программы действий (2001 года), в которой отмечаются отрицательные экономические, социальные и культурные последствия расизма, расовой

¹ A/HRC/45/29, гл. V.

² A/HRC/48/72, п. 7.

дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и выражается решимость избавить каждого от унижающей человеческое достоинство крайней нищеты и превратить право на развитие в реальность для всех. Эти цели были подтверждены в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

II. Борьба с расизмом и право на развитие

5. Расизм, расовая дискриминация и расовая несправедливость нарушают основные права человека. В Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации «расовая дискриминация» определяется как любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. Главной исторической основой современного расизма являются «последствия колониализма и рабства»³, которые «по-прежнему существуют в виде множества современных структур расовой дискриминации и угнетения»⁴. Это было подтверждено Советом по правам человека в его резолюции 48/7 о негативном воздействии наследия колониализма на осуществление прав человека, в которой сказано, что «колониализм привел к расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

6. Расизм и расовая дискриминация оправдывают иерархическое доминирование одной расовой или этнической группы над другими и обеспечивают социальные и материальные преимущества для доминирующей группы, одновременно создавая негативные последствия для маргинализированных групп. Расизм связан с насилием со стороны государства, отсутствием экономических возможностей, нищетой, безработицей и неравенством в сфере здравоохранения, препятствующим осуществлению права на развитие. В рамках правовой и институциональной основы борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью Комитет по ликвидации расовой дискриминации заявил, что «расовая дискриминация или потенциал для расовой дискриминации существует во всех обществах»⁵. Комитет призывает государства-участники ввести в действие законодательство и принять на вооружение практику, запрещающие расовую дискриминацию, или внести поправки в существующее законодательство для полного соблюдения Конвенции. Системный расизм и расовая, этническая и смежные формы дискриминации являются источником маргинализации, изоляции, неравенства и угнетения людей во всех регионах мира. Таким образом, расизм представляет собой общемировое явление, требующее принятия глобальных ответных мер.

7. В своем письме к сотрудникам Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь обратил внимание на сохраняющийся расизм как на бедствие, противоречащее Уставу Организации Объединенных Наций и девальвирующее ее основные ценности⁶. В своем обращении к Совету по правам человека он заявил: «пороки расизма разъедают институты, социальные структуры и повседневную жизнь. Мы должны сделать гораздо больше для борьбы с этим злом... Мы знаем, что проблема сложна и глубоко уходит корнями в века колониализма и рабства»⁷. Сегодня расизм проявляется в дискриминации лиц африканского происхождения и коренных народов, в том числе в расистских и дискриминационных аспектах роста антисемитизма,

³ A/74/321.

⁴ URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2019/10/un-human-rights-expert-calls-states-make-reparations-colonialism-and-slavery>.

⁵ CERD/C/ARE/CO/17, п. 12.

⁶ Secretary-General's letter to staff on the plague of racism and the Secretary-General's remarks at Town Hall, 9 June 2020.

⁷ United Nations, "Overcoming racism demands action 'Every Day, at Every Level', Secretary-General stresses, in message to the Human Rights Council Panel". URL: [un.org/press/en/2021/sgsm20592.doc.htm](https://www.un.org/press/en/2021/sgsm20592.doc.htm).

ненависти к мусульманам, насилия в отношении некоторых христианских общин меньшинств и многих других форм нетерпимости и ксенофобии во всем мире. Кроме того, наблюдается усиление расизма и ксенофобии в отношении лиц азиатского происхождения, которые подпитываются пандемией COVID-19 и стигматизацией азиатских общин в некоторых странах⁸. Пандемия действительно еще больше обнажила сильно выраженную социально-экономическую подоплеку расизма и дискриминации.

8. В своем докладе за 2021 год Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека представила состоящую из четырех пунктов программу преобразований, направленных на достижение расовой справедливости и равенства, для искоренения системного расизма⁹. В этом докладе Верховный комиссар отметила, что всемирная мобилизация людей, призывающих к расовой справедливости, заставила после долгого ожидания всерьез взяться за проблему расизма и перенести акценты в дебатах на системный характер расизма и институты, которые его поощряют¹⁰. Верховный комиссар также призвала государства прекратить отрицать расизм и начать его искоренять, покончить с безнаказанностью, укреплять доверие, противостоять наследию прошлого и возместить ущерб¹¹. В том же ключе Консультативный комитет Совета по правам человека отметил, что проблема расизма «в последнее время приобрела новые масштабы, что создает опасность того, что общества могут вновь погрузиться в пучину ненависти и беспорядков, ставя под угрозу социальный мир и безопасность»¹².

9. Поскольку в настоящем исследовании используется вышеприведенное определение расовой дискриминации, сформулированное в статье 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, понятие расовой дискриминации включает в себя дискриминацию по признаку этнического и национального происхождения.

10. Хотя исследование посвящено расизму в контексте права на развитие, следует признать, что расизм часто пересекается с другими формами дискриминации, такими как дискриминация по признаку этнической принадлежности, пола (сексизм), страны происхождения/гражданства (ксенофобия), религии и на основании культурного наследия. Эта ситуация была охарактеризована как «перекрестная дискриминация», т. е. ситуация, «в которой несколько дискриминационных признаков одновременно взаимодействуют таким образом, что становятся неотделимы друг от друга»¹³.

11. В последних докладах Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности подчеркнул важность признания совокупной дискриминации, с которой сталкиваются представители ЛГБТК+ и лица иной гендерной идентичности из числа расовых и других меньшинств¹⁴. Для формирования более инклюзивных обществ необходимо понять взаимосвязи между дискриминацией и социальным отчуждением и принять соответствующие меры. Независимый эксперт также подчеркнул, что «инклюзивное общество позволяет людям пользоваться защитой от насилия и дискриминации, а лидеры общественных, культурных, политических и прочих кругов могут играть важную роль в транслировании, мотивировании и укреплении такой инклюзивности»¹⁵.

12. Право на развитие и проблема расизма были определены как две наиболее упускаемые из виду области правозащитной деятельности в рамках международной системы прав человека. Согласно результатам исследований, проблемам неравенства

⁸ Human Rights Watch, “Covid-19 fuelling anti-Asian racism and xenophobia worldwide: National action plans needed to counter intolerance”.

⁹ A/HRC/47/53, приложение.

¹⁰ Там же, п. 2.

¹¹ Там же, приложение, с. 22 англ. текста.

¹² A/HRC/48/72, п. 6.

¹³ A/72/131, п. 8.

¹⁴ A/74/181, пп. 1 и 4.

¹⁵ A/HRC/35/36, п. 60.

по расовому признаку не уделяется столько же внимания, сколько другим формам неравенства, указанным в целях в области устойчивого развития, задачах и показателях, разработанных для отслеживания прогресса в осуществлении Повестки дня на период до 2030 года¹⁶. Кроме того, с момента принятия Генеральной Ассамблеей в 1986 году Декларации о праве на развитие ее практическая реализация затруднялась по причине нерешительности государств, региональной геополитической поляризации и отсутствия договоренностей на международном уровне относительно ее осуществления. В ходе обсуждения расизма в контексте права на развитие может проследиваться его «взаимосвязь с маргинальностью». Ключевая цель настоящего исследования обусловлена необходимостью привлечь больше внимания к взаимосвязям между расизмом и правом на развитие. Для борьбы с предрассудками во всех их формах следует уделить внимание взаимосвязи между расизмом и другими формами предрассудков и дискриминации. Исследование будет содействовать пониманию того, как «раса связана с гендером, а гендер — с расой»¹⁷.

III. Равенство возможностей для развития

13. Декларация о праве на развитие и повестка дня в области права на развитие возникли в контексте расширения масштабов Организации Объединенных Наций в связи с обретением бывшими колониальными странами независимости и получением представительства в Организации Объединенных Наций и других международных организациях. Появление этих новых голосов, преимущественно из стран глобального Юга и бывших колониальных стран, сыграло преобразующую роль в расширении положений об экономических, социальных и культурных правах в международном праве прав человека. Они призвали к преобразованию глобального экономического порядка, который, по их мнению, не способствовал их развитию. Требования экономической и социальной справедливости стали основным предметом обсуждения прав «второго поколения».

14. Ключевыми элементами этих требований являлись борьба с расизмом и самоопределение. Положения о борьбе с расовой дискриминацией и препятствиями, которые она создает на пути социального и экономического развития во всем мире, занимали важное место в ряде документов, касающихся развития, которые предшествовали принятию Декларации о праве на развитие, включая Декларацию об установлении нового международного экономического порядка (1974 год) и Хартию экономических прав и обязанностей государств (1974 год). Приняв Декларацию об установлении нового международного экономического порядка, государства-члены признали расовую дискриминацию одним из основных препятствий на пути полного освобождения и прогресса развивающихся стран и их народов. Кроме того, в статье 16 Хартии экономических прав и обязанностей государств было закреплено право и обязанность всех государств, индивидуально и коллективно, ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах в качестве необходимого условия для развития.

15. Равенство, включая право на свободу от дискриминации, лежит в основе системы прав человека и включено во все правозащитные документы. Декларация о праве на развитие представляет собой «дорожную карту» в области обеспечения справедливости и достоинства для всех и борьбы с расизмом во всех его проявлениях на основе принципа равенства возможностей для развития. В Декларации подтверждается, что «равенство возможностей для развития является прерогативой как государств, так и людей, составляющих государство»¹⁸. Решающим фактором в достижении этой цели является устранение исторических и системных препятствий, которые сдерживают развитие в некоторых регионах мира.

¹⁶ Inga T. Winkler and Margaret L. Satterthwaite, “Leaving no one behind? Persistent inequalities in the SDGs”, in *The International Journal of Human Rights*, vol. 21, No. 8 (July 2017), pp. 1073–1097.

¹⁷ Independent Expert on protection against violence and discrimination based on sexual orientation and gender identity, “Call for input to a thematic report: Gender, sexual orientation and gender identity”, 14 March 2021.

¹⁸ Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи, приложение, преамбула.

16. Как указано в преамбуле Декларации о праве на развитие, к числу препятствий, которые необходимо устранить, относятся «массовые и грубые нарушения прав человека народов и лиц, затрагиваемых такими ситуациями, которые являются результатом колониализма, неоколониализма, апартеида, всех форм расизма и расовой дискриминации, иностранного господства и оккупации, агрессии и угроз национальному суверенитету, национальному единству и территориальной целостности и угрозы войны». В Декларации это положение подкрепляется призывом к государствам принимать решительные меры, направленные на ликвидацию массовых и грубых нарушений прав человека народов, затрагиваемых расизмом и расовой дискриминацией (статья 5). В этой связи ликвидация расизма посредством применения принципа равенства возможностей для развития признается важнейшим условием для осуществления права на развитие. Ликвидация расизма, провозглашенная в Декларации, связана с целями в области устойчивого развития. Как было отмечено Советом по правам человека и Генеральной Ассамблеей, право на развитие имеет большое значение для полной реализации Повестки дня на период до 2030 года и должно занимать центральное место в ее осуществлении¹⁹. В своем первом тематическом докладе о практической реализации права на развитие при достижении целей в области устойчивого развития Экспертный механизм отметил, что «развитие как право является гарантированным, расширяющим права и возможности, недискриминационным и устойчивым»²⁰.

17. Другие международные и региональные организации также признали расизм препятствием на пути развития. В 1964 году Организация африканского единства (предшественница Африканского союза) приняла резолюцию, в которой призвала к «полной ликвидации всех форм дискриминации по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения»²¹. В Гаванской декларации 2016 года государства — члены Ассоциации карибских государств подтвердили свое «категорическое неприятие расизма и всех форм дискриминации, ксенофобии и всех прочих видов нетерпимости в Карибском бассейне и во всем мире»²². Ассоциация государств Юго-Восточной Азии призвала к экономическому сотрудничеству и международному партнерству в целях поощрения терпимости к расовому, религиозному и культурному разнообразию в регионе²³.

18. В Плане действий по борьбе с расизмом (2020 год), принятом Европейской комиссией, признается, что высокий уровень неравенства, обусловленный расизмом, представляет собой препятствие на пути реализации Повестки дня на период до 2030 года и достижению целей в области устойчивого развития²⁴. Принцип равного развития находит отражение в обязательстве «никого не оставить без внимания», сформулированного в цели 10, которая обязывает государства сократить неравенство внутри стран и между ними, и в цели 16, которая направлена на содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. Для обеспечения равенства возможностей для развития для всех, как это предусмотрено в Декларации о праве на развитие и целях в области устойчивого развития, требуется политическая приверженность, соблюдение принципов прозрачности и подотчетности, наличие

¹⁹ Резолюция 45/6 Совета и резолюция 75/182 Ассамблеи.

²⁰ A/HRC/48/63, п. 24.

²¹ Организация африканского единства, *Resolutions adopted at the first ordinary session of Heads of State and Government, Cairo, 1964* (AHG/Res. 1 (1) - AHG/Res. 24 (1)).

²² Седьмая Встреча на высшем уровне Ассоциации карибских государств, Гавана, 4 июня 2016 года (A/70/996, приложение I, п. 6).

²³ Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-Australia Comprehensive Partnership (2008–2013), 13 June 2012, para. 31.

²⁴ European Union Anti-racism Action Plan 2020–2025. URL: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/combating-discrimination/racism-and-xenophobia/eu-anti-racism-action-plan-2020-2025_en; о социально-экономических реалиях расизма и расовой дискриминации в Европейском союзе также свидетельствуют данные, опубликованные в «Special Eurobarometer 138: Racism and xenophobia in Europe». URL: https://data.europa.eu/data/datasets/s193_53_0_ebs138?locale=en.

беспристрастного правосудия, обеспечение равного доступа к услугам и возможностей для конструктивного участия для всех, в том числе для маргинализированных групп населения.

IV. Неравенство в развитии человеческого потенциала, вызванное системным расизмом

19. Расизм и расовая дискриминация препятствуют практической реализации права на развитие в контексте обязательств государств и международного сотрудничества, как указано в Декларации²⁵. На национальном уровне расизм разрушает социальную сплоченность общества и оказывает негативное влияние на благосостояние уязвимых групп населения. Наличие расовых предрассудков и системной расовой дискриминации негативно сказывается на благосостоянии расовых групп населения, лишая их равного доступа к социальным услугам (включая здравоохранение, образование и социальную защиту), экономическим возможностям, правосудию, безопасности и защищенности. Подобные последствия расизма приводят к усугублению нищеты и неравенства. На международном уровне расизм и расовая дискриминация могут стать причиной того, что отдельные лица будут лишены транснациональных экономических возможностей, а развивающиеся страны — прямых иностранных инвестиций и облегчения долгового бремени²⁶. Дискриминация по признаку национального происхождения, этнической принадлежности или религии ограничивает свободу лиц эмигрировать или получать доступ к лучшим образовательным или экономическим возможностям за пределами страны происхождения.

20. Расовое неравенство и различия очевидны во многих областях развития, включая доступ к качественному образованию, трудоустройству, правосудию, здравоохранению, жилью, социальному обеспечению, доступ к участию в политической жизни, доступ к предметам первой необходимости, таким как продукты питания и безопасная питьевая вода, и равную защиту от разрушительного воздействия климатических катастроф. Расовые и этнические группы, относящиеся к меньшинствам, как правило, еще больше отстают от находящихся в благоприятном положении расовых и этнических групп в том, что касается уровня благосостояния, экономических возможностей и доступа к чистой воде и продуктам питания. Для выявления совокупной дискриминации необходимо использовать межсекторальный подход²⁷. Ниже приводится обзор проявлений расового неравенства и их последствий для права на развитие.

A. Здоровье и пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19)

21. Здоровье и благополучие отдельных людей и общества в целом являются неотъемлемой частью права на развитие. Согласно результатам исследований, расизм оказывает негативное влияние на здоровье тех, кто подвергается такой дискриминации. Расовое неравенство широко распространено в сфере предоставления медицинских услуг во многих государствах, и расизм оказывает влияние на здоровье на протяжении всей жизни человека. Ряд органов Организации Объединенных Наций признали необходимость принятия мер реагирования и настоятельно призвали к этому в связи с имеющимися данными о том, что во многих странах маргинализированные этнические и расовые группы сталкиваются с серьезными трудностями в плане получения доступа к медицинскому обслуживанию. Программа развития Организации

²⁵ Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи, приложение, п. 1 ст. 1, п. 3 ст. 2, пп. 1 и 3 ст. 3, п. 1 ст. 4, пп. 1 и 3 ст. 6 и ст. 10.

²⁶ Материалы, представленные Катаром.

²⁷ Society for the Psychological Study of Social Issues, “Beyond the human rights rhetoric on ‘leaving no one behind’: Integrating the elimination of systemic racism, and racial and ethnic discrimination, into the implementation of the SDGs”, statement in commemoration of the seventy-fifth anniversary of the United Nations, United Nations Headquarters, New York, 21 September 2020.

Объединенных Наций (ПРООН) сообщает, что корни многих проявлений неравенства в области здоровья кроются в предшествующих им социальных проблемах, проистекающих из различных форм неравенства, включая пол, этническую и расовую принадлежность²⁸. Такое неравенство в области здравоохранения подрывает равенство возможностей для развития.

22. Пандемия COVID-19 обнажила и усилила глубоко укоренившееся неравенство в обществах, о чем свидетельствует ее многослойное и непропорционально сильное воздействие на маргинализированные группы, и в частности на расовые меньшинства²⁹. Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья обратила внимание на связь между экологическим расизмом и правом на здоровье в контексте пандемии COVID-19. Влияние расовой дискриминации на пространственное планирование больших и малых городов привело к тому, что расовые меньшинства живут в районах с высоким уровнем загрязнения воздуха, земли и воды, главным образом в результате промышленной деятельности. В помещениях с высокой плотностью заселения отсутствует надлежащая вентиляция и, как следствие, повышаются показатели хронических заболеваний. Эти факторы, обострившиеся из-за пандемии COVID-19 и ее социальных, экологических и экономических последствий, способствовали повышению тяжести протекания болезни и уровня смертности среди людей, живущих в таких неблагоприятных условиях³⁰.

23. Во многих странах прослеживается сильная корреляция между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и населением в разбивке по расовым и этническим группам. Например, результаты недавно проведенных исследований показали, что продолжительность жизни лиц африканского происхождения в Бразилии и Соединенных Штатах Америки значительно ниже, чем у лиц из числа белого населения³¹. В Австралии, Канаде и Новой Зеландии продолжительность жизни представителей аборигенных народов значительно ниже, чем у других этнических групп³². В Индии средняя продолжительность жизни женщин-далитов на 14 лет меньше, чем у женщин из высших каст³³. Средняя продолжительность жизни лиц народности рома в Европе на 5–20 лет короче, а уровень смертности среди новорожденных в 2–3 раза выше, чем среди остального населения³⁴. Приведенные данные свидетельствуют о том, как структурная расовая дискриминация усиливает неравенство в плане доступа к медицинскому обслуживанию и лечению, приводя к различиям в показателях здоровья и повышению уровня смертности и заболеваемости среди расовых меньшинств³⁵.

²⁸ Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Доклад о человеческом развитии за 2019 год, с. 58.

²⁹ Elina Castillo Jiménez, “Racial justice to the forefront: Do Black Lives Matter in international law?”, in Morten Kjaerum, Martha Davis and Amanda Lyons, *COVID-19 and Human Rights* (New York, Routledge, 2021), p. 83.

³⁰ A/HRC/47/28, п. 93.

³¹ Alexandre Dias Porto Chiavegatto Filho, Hiram Beltrán-Sánchez and Ichiro Kawachi, “Racial disparities in life expectancy in Brazil: Challenges from a multiracial society”, in *American Journal of Public Health*, vol. 104, No. 11 (2014), p. 2156; M. Jermene Bond and Allen A. Herman, “Lagging life expectancy for Black men: A public health imperative”, in *American Journal of Public Health*, vol. 106, No. 7 (2016), pp. 1167–1169.

³² Bronwen Phillips and others, “Mortality trends in Australian Aboriginal peoples and New Zealand Māori,” in *Population Health Metrics*, vol. 15, No. 25, 2017; Canadian Broadcasting Corporation, “Lifespan of Indigenous people 15 years shorter than that of other Canadians, federal documents say”, 23 January 2018. URL: <https://www.cbc.ca/news/health/indigenous-people-live-15-years-less-philpott-briefing-1.4500307>.

³³ Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), «От обещаний к действиям: гендерное равенство в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», 2018, с. 31.

³⁴ European Public Health Alliance, “Closing the life expectancy gap of Roma in Europe”. URL: <https://epha.org/wp-content/uploads/2018/10/closing-the-life-expectancy-gap-of-roma-in-europe.pdf>.

³⁵ A/HRC/45/44, п. 16.

24. Расовое неравенство стало особенно очевидным в связи с пандемией COVID-19. Общины африканского и латиноамериканского происхождения³⁶, народности рома³⁷ и коренных народов³⁸ из поколения в поколение страдают от неравенства в доступе к медицинскому обслуживанию и другим социальным детерминантам здоровья. Кроме того, у представителей этих групп отмечаются более высокие показатели инфицирования, случаев госпитализации и смертности в связи с COVID-19³⁹. Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости сообщила о неспособности медицинских работников учитывать расовое, языковое, культурное и религиозное разнообразие, что усиливает неравенство в сфере здравоохранения. Неспособность учитывать социальные детерминанты здоровья приводит к возникновению структурных барьеров в доступе к медицинскому обслуживанию для общин расовых и этнических меньшинств. В некоторых случаях личная предвзятость медицинских работников стала негативным фактором, препятствующим лечению представителей меньшинств, зараженных вирусом COVID-19⁴⁰.

25. В нескольких докладах Организации Объединенных Наций была установлена связь между системным расизмом и пандемией COVID-19. В своем докладе о программе мероприятий по проведению Международного десятилетия лиц африканского происхождения Генеральный секретарь признал, что пандемия COVID-19 усугубила существующее неравенство, еще больше усилит, вероятно, социальную изоляцию, а также высветила глубокое социально-экономическое неравенство и маргинализацию расовых и этнических меньшинств⁴¹. Кроме того, Рабочая группа экспертов по лицам африканского происхождения отмечает, что в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии вероятность смерти от COVID-19 для женщин и мужчин африканского происхождения в 4,3 и соответственно 4,2 раза выше, чем для их белых сограждан, причем по сравнению с остальными этническими группами эта диспропорция наиболее сильна для данной группы населения⁴².

26. Согласно данным из Соединенных Штатов, уровень смертности от COVID-19 среди афроамериканцев более чем в два раза выше, чем среди других расовых групп в стране. Аналогичная ситуация наблюдается в Англии и Уэльсе, в которых уровень смертности среди чернокожего населения, выходцев из Бангладеш и Пакистана почти вдвое превышает соответствующий показатель среди белого населения даже с учетом факторов, связанных с классовой принадлежностью и другими факторами здоровья⁴³. В этих и многих других случаях пандемия обнажила расовое неравенство и дискриминацию внутри институтов, призванных обеспечить справедливость, равноправие и возмещение ущерба⁴⁴.

27. В исследованиях также отмечены проявления ксенофобии и расизма в обращении с трудящимися-мигрантами и домашними работниками на Ближнем Востоке и в странах Персидского залива в контексте пандемии COVID-19⁴⁵.

³⁶ Judith Morrison, "Exposure and inequalities: African descendants during COVID-19", UNDP-Latin America and the Caribbean. URL: <https://www.undp.org/latin-america/blog/exposure-and-inequalities-african-descendants-during-covid-19>.

³⁷ Open Society Foundation, "Roma in the COVID-19 crisis: An early warning from six EU member states". URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/publications/roma-in-the-covid-19-crisis>.

³⁸ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, "COVID-19 and indigenous peoples". URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/covid-19.html>.

³⁹ Society for the Psychological Study of Social Issues, "Beyond the human rights rhetoric on 'leaving no one behind'".

⁴⁰ A/HRC/45/44, п. 26.

⁴¹ A/75/363.

⁴² A/HRC/45/44, п. 37.

⁴³ United Nations, "Address 'appalling impact' of COVID-19 on minorities, UN rights chief urges". URL: news.un.org/en/story/2020/06/1065272.

⁴⁴ A/HRC/45/44.

⁴⁵ Ray Jureidini, "Migrant workers and xenophobia in the Middle East", United Nations Research Institute for Social Development, 2003, p. iv, in Yusuf Bangura and Rodolfo Stavenhagen, eds., *Racism and Public Policy* (London, Palgrave Macmillan); Jonathan Crush and Sujata Ramachandran,

Трудящиеся-мигранты в странах Персидского залива и соседних странах подвергаются системному расизму и расовой дискриминации, что лишает их доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию и достойным условиям труда, а также усугубляет воздействие на них пандемии COVID-19. Трудящиеся-мигранты становятся жертвами проводимых официальными средствами массовой информации жестоких кампаний, призывающих к их высылке из стран, в которых они работают, сталкиваясь при этом с расистскими высказываниями и ненавистью»⁴⁶.

В. Жилье

28. Жилье, являющееся ключевым компонентом права на развитие, — это не только одно из основных прав человека, но и необходимое условие для осуществления многих других прав, а также уважения человеческого достоинства и общего благосостояния. Наличие жилья — это первая линия защиты от экстремальных явлений и кризисов, таких как пандемия COVID-19⁴⁷. Обеспеченность жильем имеет важное значение для доступа к возможностям трудоустройства, больницам, школам, продуктам питания, санитарии, транспорту, воде, энергии и другим общественным услугам. В регионах, подверженных опасностям, связанным с изменением климата, и стихийным бедствиям, проживает значительно большее число представителей расовых и других меньшинств. В сочетании с неравным доступом к службам оказания помощи в экстренных ситуациях, неотложной помощи и финансовым средствам, отсутствие надлежащей жилищной и санитарной инфраструктуры повышает вероятность смертности, усугубляет нищету и ограничивает осуществление многочисленных основных прав человека.

29. Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте продемонстрировал, что многие народы во всем мире в основном живут в ужасающих жилищных условиях, которые зачастую не соответствуют праву на достаточное жилище и лишают их возможности безопасной и достойной жизни⁴⁸. Многие маргинализированные лица являются представителями расовых и этнических меньшинств, которые в подавляющем большинстве сталкиваются с препятствиями в доступе к жилью и безопасности. Во многих странах наблюдается отсутствие конкретной политики или наличие недостаточно эффективной политики по защите уязвимых и маргинализированных общин от дискриминационной практики на рынке жилья. Кроме того, многие страны не проводят мероприятия по контролю соблюдения принципа равноправия в жилищном секторе для обеспечения равного доступа и недискриминации. В результате проводимой в ряде стран жилищной политики и практики расовые меньшинства оказались изолированными в городских жилых анклавах, характеризующихся плохими условиями жизни и ограниченным доступом к социальным услугам и экономическим возможностям. К сожалению, для привлечения к ответственности лиц, применяющих дискриминационную практику в жилищной сфере, имеется ограниченное количество национальных и международных механизмов.

“Xenophobia, international migration and development”, in *Journal of Human Development and Capabilities*, vol. 11, Issue No. 2 (2010), pp. 209–228.

⁴⁶ Khalid Ibrahim, “Migrant workers face racism, hate and lack of health care across the Gulf and neighbouring countries,” Gulf Centre for Human Rights. URL: <https://www.gc4hr.org/news/view/2414>.

⁴⁷ Balakrishnan Rajagopal, “The pandemic shows why we need to treat housing as a right”, *The Washington Post*, 7 May 2020. URL: [washingtonpost.com/opinions/2020/05/07/pandemic-shows-why-we-need-to-treat-housing-right/](https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/05/07/pandemic-shows-why-we-need-to-treat-housing-right/); Maimunah Mohd Sharif and Balakrishnan Rajagopal, “Opinion: Housing must be at the heart of the COVID-19 response and recovery”, *Devex*, 30 October 2020. URL: <https://www.devex.com/news/opinion-housing-must-be-at-the-heart-of-the-covid-19-response-and-recovery-98448>.

⁴⁸ A/74/183.

С. Занятость

30. Оплачиваемая работа является неотъемлемой частью развития человека и общества. Это признается в цели 8 в области устойчивого развития, которая состоит в содействии поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. Во многих странах представители расовых и этнических меньшинств входят в число лиц, вносящих существенный вклад в социальное и экономическое развитие, однако их усилия зачастую признаются не в полной мере, и они не получают справедливую долю выгод от развития⁴⁹. Видимые меньшинства и расовые меньшинства в большей степени подвергаются дискриминации в сфере занятости, эксплуатации и незащищенности, а также чаще оказываются безработными или получают более низкую заработную плату. Мигранты часто вынуждены заниматься неофициальной и низкооплачиваемой работой, а также работать в небезопасных условиях⁵⁰.

31. Расизм и расовая дискриминация могут лишить людей возможности иметь постоянную и оплачиваемую работу, а также подвергнуть их несправедливому обращению и притеснениям на рабочем месте. Несмотря на то, что во многих государствах приняты законы, запрещающие дискриминацию в сфере занятости, случаи расовой дискриминации по-прежнему широко распространены и имеют документальные подтверждения. Например, в докладе Организации Объединенных Наций о Международном десятилетии лиц африканского происхождения отмечается, что среди лиц африканского происхождения наблюдается непропорционально высокий уровень безработицы и что они преобладают на низкооплачиваемой работе⁵¹. В Бразилии «среднемесячный доход представителей белого населения на 84,50 процента выше, чем у чернокожего населения, и на 81,96 процента выше, чем у представителей смешанных рас»⁵². Более того, в результате применения институциональной политики и практических мер расовые меньшинства систематически лишаются возможности получить работу, а последующие связанные с трудовой деятельностью решения, основанные на расовых стереотипах, укрепляют сложившиеся модели дискриминации⁵³. Ввиду этого лица африканского происхождения с высшим и среднее специальное образованием почти в два раза чаще заняты на низкоквалифицированных работах по сравнению с белыми согражданами⁵⁴.

32. Как и в случае сферы жилья и здравоохранения, применение средств правовой защиты от дискриминации не всегда обеспечивает предоставление на практике равных возможностей в сфере занятости. В некоторых государствах законы о запрете дискриминации и равных возможностях в сфере занятости либо отсутствуют, либо не применяются должным образом. В других странах принятие продиктованных лучшими побуждениями позитивных мер, направленных на преодоление многолетнего расового неравенства в сфере занятости, наталкивается на жесткое политическое противодействие со стороны доминирующих групп, препятствующее социальной и экономической интеграции. Расовая дискриминация в сфере занятости подрывает принцип равенства возможностей для развития и по-прежнему является существенным препятствием для осуществления права на развитие в глобальном масштабе.

⁴⁹ A/74/308, п. 2.

⁵⁰ Там же, п. 24.

⁵¹ Там же, п. 23.

⁵² Alexandre Dias Porto Chiavegatto Filho, Hiram Beltrán-Sánchez and Ichiro Kawachi, "Racial disparities in life expectancy in Brazil: challenges from a multiracial society", *American Journal of Public Health*, vol. 104, No. 11 (2014), p. 2156.

⁵³ Julio Faundez, "Racism and employment", in *Dimensions of Racism: Proceedings of a workshop to commemorate the end of the United Nations Third Decade to Combat Racism and Racial Discrimination*, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) and United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) (New York and Geneva, 2005), p. 53.

⁵⁴ A/74/308, п. 23.

D. Образование

33. Во многих странах расовая и этническая принадлежность по-прежнему являются факторами, значительно влияющими на получение доступа к образованию и результаты обучения. Нынешнее неравенство в сфере образования обусловлено последствиями исторически сложившегося расизма, уходящего корнями в ужасы рабства и порожденное колонизацией неравенство. Такое неравенство имеет последствия для права на развитие. Образование играет важнейшую роль в реализации права на развитие. Образование способствует осуществлению других прав, таких как право на доступ к более широким возможностям занятости, медицинское обслуживание и участие в политической жизни, и зачастую способствует разрыву порочного круга нищеты⁵⁵. Как было отмечено бывшим Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование, крайне важно обеспечить доступ к образованию тем, кто исторически был лишен такого доступа по расистским мотивам⁵⁶. Поощрение терпимости и уважения к разнообразию в рамках образования как на институциональном уровне, так и в рамках семейных систем имеет решающее значение для изменения давно укоренившихся в обществе ценностей, взглядов и поведения, носящих дискриминационный характер⁵⁷.

34. В условиях системного неравенства в распределении образовательных ресурсов и дискриминационной практики, применяемой в системах образования, расовые меньшинства оказываются в неблагоприятном положении. Например, существует множество документальных подтверждений того, что в некоторых странах дети из групп расовых меньшинств в непропорционально большой степени помещаются в классы с низкой успеваемостью и чаще подвергаются дисциплинарным наказаниям в школах, чем их сверстники⁵⁸. Такие виды дискриминации усугубляются недостаточной представленностью учителей и административных сотрудников из общин расовых и этнических меньшинств, а также тем, что в программах школьного обучения не уделяется должного внимания истории и культуре меньшинств и групп меньшинств.

35. Неравенство в сфере образования приводит к крайне негативным последствиям для учащихся из числа расовых меньшинств и их общин. В соответствии с Дурбанской декларацией Генеральный секретарь рекомендовал государствам разработать программы, направленные на устранение неравенства в доступе к образованию для расовых меньшинств, обновление учебных программ с тем, чтобы охватить культуру и историю меньшинств и обеспечить уважительное отношение к ним, а также набор, кадровое закрепление и продвижение по службе педагогов, принадлежащих к недопредставленным группам⁵⁹.

36. Пандемия COVID-19 усилила расовое неравенство в сфере образования. Кроме того, пандемия обнажила наличие системного расизма в образовании. Рабочая группа экспертов по лицам африканского происхождения отметила, что во всем мире пробелы в знаниях учащихся африканского происхождения, образовавшиеся в результате перерыва в учебном процессе или нехватки ресурсов, могут ошибочно относиться на счет отсутствия способностей у учащихся, тем самым усиливая расовые предубеждения педагогов⁶⁰. Такое положение дел может привести к сохранению и увековечиванию структурных расовых предубеждений в сфере образования.

E. Охрана правопорядка и отправление правосудия

37. Во многих странах расовые и этнические меньшинства не имеют доступа к справедливому правосудию. Меньшинства в несоразмерно высокой степени

⁵⁵ Там же, п. 16.

⁵⁶ Katarina Tomaševski, "Racism and education", in *Dimensions of Racism*, p. 68.

⁵⁷ См. Дурбанскую декларацию (A/CONF.189/12 и A/CONF.189/12/Corr.1, гл. I), п. 95.

⁵⁸ A/74/308, п. 20.

⁵⁹ Там же, п. 3; и Дурбанская декларация, п. 97.

⁶⁰ A/HRC/45/44, п. 75.

представлены в системе уголовного правосудия и недостаточно представлены в учреждениях, которые принимают решения относительно преступлений и наказания⁶¹. Кроме того, представители расовых, этнических и других меньшинств или уязвимых групп населения часто подвергаются преследованиям, произвольным задержаниям и жестокому обращению в рамках правоохранительной системы. Эти тенденции прослеживаются в методах работы полиции, уголовном преследовании, судебных процессах, вынесении приговоров и тюремном заключении и имеют долгосрочные последствия для расовых меньшинств. Убийство Джорджа Флойда полицией в Соединенных Штатах Америки привлекло внимание мировой общественности к продолжающемуся насилию в отношении лиц африканского происхождения со стороны полиции. Лица африканского происхождения сталкиваются с дискриминацией, насилием и нарушениями их прав во всех сферах отправления правосудия. К числу таких нарушений относятся наблюдение за общинами и районами проживания лиц африканского происхождения и излишний контроль со стороны полиции, приводящие к «чрезвычайно высокому уровню жестокости со стороны полиции, расовому профилированию, более жестоким наказаниям, массовым лишениям свободы и плохим условиям содержания в пенитенциарных учреждениях»⁶².

38. Повсеместное использование сотрудниками правоохранительных органов расового профилирования видимых этнических меньшинств наблюдается во многих государствах. Представители групп расовых меньшинств подвергаются непропорционально высокому числу проверок с целью установления личности, которые нарушают их привычный образ жизни и ослабляют чувство социальной принадлежности или безопасности. Их регулярно останавливают, допрашивают и обыскивают сотрудники полиции исключительно на основании их расовой принадлежности или цвета кожи⁶³. В одном из докладов отмечается, что в Соединенных Штатах чернокожие люди в три раза чаще погибают от рук полиции, несмотря на то, что они в 1,3 раза чаще оказываются безоружными. В 2020 году чернокожие составили 28 процентов погибших от рук полиции, несмотря на то, что их численность составляет всего 13 процентов населения. Лишь в отношении 0,01 процента всех случаев убийств, совершенных полицейскими в 2020 году, против сотрудника полиции были выдвинуты обвинения, и в связи с еще меньшим числом случаев были вынесены обвинительные приговоры⁶⁴.

39. Верховный комиссар отметила, что, несмотря на отсутствие в отдельных странах всеобъемлющих официальных дезагрегированных данных об убийствах полицией лиц африканского происхождения, «имеющиеся данные отражают тревожную ситуацию системного, непропорционального и дискриминирующего воздействия на лиц африканского происхождения при их столкновении с правоохранительными органами и системой уголовного правосудия в ряде стран»⁶⁵. Сотрудники правоохранительных органов редко привлекаются к ответственности за нарушения прав человека и преступления против расовых меньшинств, отчасти из-за некачественного расследования, отсутствия независимого и надежного надзора, малого количества механизмов подачи жалоб и отчетности или их отсутствия⁶⁶. Принимая во внимание то, что все права человека и основные свободы являются неделимыми и взаимозависимыми, такие нарушения гражданских свобод также представляют собой нарушения права на развитие. В пункте 3 статьи 6 Декларации о праве на развитие содержится конкретный призыв к государствам принимать меры в целях ликвидации препятствий на пути развития, возникающих в результате несоблюдения гражданских и политических прав.

⁶¹ Дурбанская декларация, п. 25.

⁶² A/74/308, п. 41.

⁶³ URL: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/afrophobia-europe-should-confront-this-legacy-of-colonialism-and-the-slave-trade>.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ A/HRC/47/53; см. также URL: <https://www.ohchr.org/en/2021/06/un-human-rights-chief-urges-immediate-transformative-action-uproot-systemic-racism>.

⁶⁶ A/HRC/47/53, п. 33.

40. Расизм и расовые предрассудки в сфере охраны правопорядка и отправления правосудия имеют и другие последствия для коллективной безопасности человека, которая необходима для реализации права на развитие. В статье 8 Декларации о праве на развитие содержится призыв к государствам провести соответствующие экономические и социальные реформы в целях ликвидации всех социальных несправедливостей. Цель 16 в области устойчивого развития, касающаяся содействия построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, основана на признании того, что ограниченный доступ к правосудию является угрозой для устойчивого развития и что принципы равенства и недискриминации являются необходимыми основами для построения процветающего и устойчивого мира.

41. В Дурбанской декларации признается, что расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость относятся к числу глубинных причин вооруженных конфликтов и часто являются их основными последствиями. В Декларации также подтверждается, что недискриминация представляет собой основополагающий принцип международного гуманитарного права, и содержится призыв добиваться справедливости для жертв нарушений прав человека, являющихся результатом расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, особенно в свете их уязвимого положения в социальной, культурной и экономической областях⁶⁷. Жертвы расизма и расовых предрассудков в сфере охраны правопорядка и отправления правосудия должны получить доступ к правосудию, в том числе в соответствующих случаях — правовую помощь, эффективную и надлежащую защиту и средства правовой защиты, включая право добиваться справедливого и адекватного возмещения за любой ущерб, причиненный в результате такой дискриминации. Эти права закреплены в многочисленных международных и региональных договорах в области прав человека, включая, в частности, Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Г. Политическая изоляция и отчуждение

42. Рост националистического популизма в некоторых странах и его связь с расистским политическим дискурсом, антииммиграционной политикой, расовой и этнической дискриминацией и ксенофобскими настроениями способствуют усилению маргинализации и отчуждения расовых меньшинств, помещая их в тяжелые социальные, культурные, правовые и физические условия. Такая ситуация влечет за собой негативные последствия для равенства возможностей для развития как отдельных людей, так и сообществ. Как указано в преамбуле Декларации о праве на развитие, развитие — это всесторонний экономический, социальный, культурный и политический процесс, направленный на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ. В этой связи обеспечение всеобщего участия в политической жизни и участие граждан в жизни общества являются необходимыми для реализации права на развитие с точки зрения обязательств государства и международного сотрудничества.

43. Насильственные и националистические идеологии изоляции и политические платформы, основанные на идеях о расовом превосходстве или дискриминации, такие как неонацизм и неофашизм, представляют угрозу для участия расовых и этнических меньшинств в политической жизни и их вовлечения в жизнь общества. Как отмечается в Декларации о праве на развитие, ликвидация подобных доктрин расового превосходства и предрассудков способствовала бы созданию условий, содействующих развитию значительной части человечества. С ростом популистского национализма в некоторых государствах исключение и/или вытеснение расовых и этнических меньшинств из политической жизни являются главными препятствиями на пути реализации права на развитие. Например, Совет Европы отметил, что по всей Европе

⁶⁷ Дурбанская декларация, п.104.

представители общины рома подвергаются политической изоляции, стигматизации и социально-экономической дискриминации. Отчасти это объясняется ксенофобскими заявлениями ведущих политических деятелей, которые экстремистские группировки в ряде европейских стран используют в своих целях. Такая дискриминация привела к нарушению прав рома в нескольких сферах, в том числе прав на доступ к жилью, занятость, образование и здравоохранение⁶⁸.

44. Как отмечается в преамбуле Дурбанской декларации, политическим идеологиям изоляции по расовому признаку можно противодействовать путем признания того, что культурное разнообразие является бесценным достоянием, способствующим прогрессу и благополучию всего человечества, которое надлежит беречь, истинно признавать и воспринимать как непреходящую ценность, обогащающую наши общества. Распространение ложных, вводящих в заблуждение, стереотипных и расистских представлений о группах меньшинств и отдельных лицах в средствах массовой информации, в том числе в Интернете, в значительной мере способствует распространению расистских, ксенофобских, сексистских и других дискриминационных взглядов и идей, а в некоторых случаях побуждает к проявлению физического насилия⁶⁹. Государства, организации гражданского общества, корпорации, занимающиеся информационными технологиями и социальными сетями, а также средства массовой информации — все они должны играть ключевую роль в пропаганде позитивных идеалов культурного многообразия и борьбе с расистскими политическими идеологиями и дискриминационными в расовом отношении политическими доктринами.

V. Расизм, международное сотрудничество и глобальные партнерства

45. Декларация о праве на развитие гласит, что государства несут основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие (ст. 3), и должны принимать в индивидуальном и коллективном порядке меры, направленные на разработку политики в области международного развития с целью содействия осуществлению в полном объеме права на развитие (ст. 4). В дополнение к плодотворному международному сотрудничеству, которое имеет важное значение для предоставления развивающимся странам надлежащих средств и возможностей для содействия их всестороннему развитию, в Декларации также отмечается, что осуществление права на развитие требует полного соблюдения принципов международного права, касающихся отношений и сотрудничества между государствами. Государствам настоятельно рекомендуется содействовать установлению нового международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве и сотрудничестве между всеми государствами, которые должны сотрудничать в целях поощрения и укрепления всеобщего уважения прав человека для всех, без различия «расы, пола, языка или религии».

46. Концепция «развития, основанного на правах человека», которая широко применяется международными организациями, учреждениями по вопросам развития и специалистами-практиками, направлена на согласование целей политики и практики развития с конкретными нормами в области прав человека, закрепленными в международных документах по правам человека. Центральным элементом этих норм является принцип недискриминации, всеобщего участия, равенства и справедливости⁷⁰. Это соответствует цели 17 в области устойчивого развития, которая

⁶⁸ Commissioner for Human Rights, Council of Europe, *Human rights of Roma and Travellers in Europe* (Strasbourg, 2012), pp. 8–9.

⁶⁹ Там же, pp. 88–91.

⁷⁰ United Nations Development Group, “The human rights-based approach to development cooperation towards a common understanding among United Nations agencies” (New York, 2003). URL: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/6959->

состоит в укреплении средств осуществления и активизации работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития. В частности, это предполагает содействие созданию недискриминационных и справедливых многосторонних торговых систем в рамках Всемирной торговой организации и соответствующих международных программ развития.

47. Несмотря на наличие этих принципов и положений, расизм и расовая дискриминация по-прежнему являются препятствиями для международного сотрудничества и глобальных партнерств в контексте права на развитие, как было четко указано в настоящем исследовании и в предыдущих докладах. Например, Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости обратила внимание на колониальную предысторию доктрин международного права, которая является преградой в деле борьбы с расизмом и расовой дискриминацией на глобальном уровне⁷¹.

48. Материалы, представленные государствами, организациями гражданского общества и другими заинтересованными сторонами в ответ на вопросник Экспертного механизма в рамках настоящего исследования, свидетельствуют о том, что некоторые заинтересованные стороны считают расизм существенным препятствием для международного сотрудничества и партнерств в области права на развитие. В представленных материалах заинтересованные стороны отметили следующие основные аспекты:

a) расизм унижает человеческое достоинство народов и маргинализирует их, тем самым создавая неравенство в экономическом и социальном развитии между государствами⁷²;

b) расизм проявляется в международном развитии в виде отсутствия разнообразия в составе организаций, занимающихся оказанием помощи и вопросами развития: должности в руководстве многосторонних и двусторонних организаций не отражают расового или национального разнообразия;

c) расизм и предрассудки в сфере международного развития порождают недоверие между получателями помощи и организациями, оказывающими помощь, и поэтому выступают препятствием для международного сотрудничества: расизм подрывает принципы Устава Организации Объединенных Наций и цели, изложенные в преамбуле Декларации о праве на развитие, касающиеся осуществления международного сотрудничества в «решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы»;

d) наблюдаемый в последнее время подъем националистических политических движений в некоторых богатых странах-донорах, которые выступают против открытого и свободного международного обмена и поддерживают протекционистские меры, подрывающие сценарии международного сотрудничества, способствовал распространению идеологии расизма и ксенофобии; политическое давление со стороны этих движений негативно сказалось на способности этих стран вносить более щедрый вклад в усилия по международному развитию и сотрудничеству; если мировое сообщество желает мирного сосуществования и глобального человеческого развития, странам следует отказаться от подобных форм руководства⁷³.

49. Аналогичные опасения были озвучены в ходе консультаций с заинтересованными сторонами, проведенных в рамках настоящего исследования. Несколько респондентов из числа представителей гражданского общества обратили

[The Human Rights Based Approach to Development Cooperation Towards a Common Understanding among UN.pdf](#).

⁷¹ A/74/321, п. 10.

⁷² Материалы, представленные Мальтой.

⁷³ Материалы, представленные Катаром.

внимание на наличие культуры скрытого расизма и расовых предрассудков в академических кругах и в рядах международных организаций, НПО и организаций частного сектора, занимающихся вопросами развития. Опасения в этой связи были подтверждены Генеральным секретарем, который инициировал серию диалогов с целью изучения расизма и расовой дискриминации в рамках системы Организации Объединенных Наций⁷⁴.

VI. Борьба с расизмом в контексте права на развитие

50. Несмотря на то, что борьба с расизмом в рамках всей системы Организации Объединенных Наций ведется уже 75 лет, расизм и расовая дискриминация по-прежнему являются широко распространенной и разрушительной силой в национальном и глобальном масштабах⁷⁵. Такое положение дел свидетельствует о необходимости возобновления обязательств государств и согласованных действий со стороны международного сообщества по устранению неравенства и различий в развитии человеческого потенциала, обусловленных расизмом и расовой дискриминацией. Организации гражданского общества могут сыграть решающую роль в таких усилиях, добиваясь от правительств и международных организаций выполнения их обязательств в области прав человека и их обязательств по недопущению дискриминации и обеспечению равенства возможностей для развития, в том числе с помощью подразделений системы Организации Объединенных Наций, таких как механизмы договорных органов, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и специальные процедуры Совета по правам человека. Поскольку общества становятся все более многонациональными, многоконфессиональными и многокультурными, необходимы более значительные инвестиции в обеспечение всеобщего участия и сплоченности, с тем чтобы пользоваться преимуществами разнообразия в интересах всего человечества, а не воспринимать его как угрозу⁷⁶. Международное сообщество призвано подтвердить свою приверженность универсальным принципам прав человека и общим ценностям, закрепляющим равенство и достоинство для всех в контексте права на развитие, а также вне его.

51. За последние несколько лет некоторые государства и региональные органы приняли меры по борьбе с системным расизмом и расовой дискриминацией в рамках своей юрисдикции. К ним относятся законы, политика и другие прагматические меры, направленные на борьбу с расизмом в контексте реализации права на развитие для более эффективного достижения целей в области устойчивого развития. Экспертный механизм признает, что в отдельных случаях вопросы борьбы с расизмом и недопущения дискриминации были встроены в программу формального образования и подготовки должностных лиц, работающих в государственных учреждениях, включая тех, кто участвует в практическом осуществлении национальных программ развития. Несколькими государствами были введены меры по привлечению государственных учреждений и частных организаций к ответственности за расовую дискриминацию в ключевых сферах, связанных с правом на развитие, таких как занятость, жилье, здравоохранение и образование.

52. Исходя из ответов государств на вопросник для настоящего исследования, Экспертный механизм отмечает, что некоторые государства и региональные организации предприняли активные шаги по решению проблемы расовой дискриминации в широком контексте национального развития. Такие меры включают осуществление национальных программ и планов действий по борьбе с расизмом, в том числе учреждение Национального совета по предотвращению дискриминации и проведение национального обследования по вопросам дискриминации (Мексика);

⁷⁴ “United Nations holds dialogues to examine racism in its ranks” (November 2020). URL: <https://news.un.org/en/story/2020/11/1078152>.

⁷⁵ Society for the Psychological Study of Social Issues, “Beyond the human rights rhetoric on ‘Leaving no one behind’”, p. 3.

⁷⁶ United Nations, “Overcoming racism demands action ‘Every day, at Every level,’ Secretary-General Stresses, in Message to Human Rights Council” (February 2021).

принятие Национальной политики по созданию общества, свободного от расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, и протокола действий в ситуациях расовой дискриминации и ксенофобии (Коста-Рика); осуществление Повестки дня в области равных прав коренных национальностей и народов, афрозквадорцев и народа монтубио (Эквадор); создание Национального управления по борьбе с расовой дискриминацией (Италия); и создание Национального управления по вопросам расово-этнического равенства, мигрантов и беженцев (Аргентина).

53. Осуществление этих повесток дня и планов действий может способствовать устранению расовой дискриминации как препятствия для реализации права на развитие. Однако такие меры и инициативы необходимо регулярно подвергать анализу и пересмотру, с тем чтобы убедиться, что они соответствуют цели борьбы с системным расизмом. Государствам, организациям гражданского общества и международным организациям рекомендуется делиться передовыми видами практики, ошибками и извлеченными уроками в борьбе с расизмом в контексте практической реализации права на развитие и осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Повестка дня на период до 2030 года, опирающаяся на международные нормы в области прав человека и учитывающая положения Декларации о праве на развитие, представляет собой всеобъемлющую рамочную основу для борьбы с расизмом и расовой дискриминацией и устранения структурных и системных барьеров на пути устойчивого развития для групп, сталкивающихся с расовой дискриминацией.

VII. Измерение результатов, оценка и подотчетность

54. Проведение исследований и наличие дезагрегированных по расовому признаку данных имеют важнейшее значение для разработки политики борьбы с расизмом, а для выявления и устранения случаев расовой дискриминации крайне необходимо наличие механизмов оценки. Международное сообщество не может надлежащим образом решить проблему, которую оно не может правильно выявить, задокументировать и измерить. Несмотря на призывы ряда экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека, к сбору дезагрегированных данных по группам, защищаемым международным правом, сбору и дезагрегированной информации о дискриминации, которой подвергаются расовые и этнические группы населения, уделяется лишь ограниченное внимание⁷⁷. Более того, некоторые государства все еще неохотно собирают и публикуют дезагрегированные данные по расовым и этническим признакам населения по целому ряду причин, в том числе из-за опасений, что свидетельства неравенства могут создать угрозу для национального единства и государственного строительства или спровоцировать конфликты в диверсифицированных обществах⁷⁸. Экспертный механизм считает, что настоятельная необходимость возмещения причиняемого системным расизмом вреда посредством использования общедоступных данных перевешивает эти соображения.

55. Одной из основных тем настоящего исследования является отсутствие или недостаточное количество показателей для оценки расовой дискриминации и действительности национальных и международных законов, политики и программ в области борьбы с расизмом. Например, наше понимание связей между расой и состоянием здоровья, расой и подверженностью болезням, расой и полом, расой и нищетой по-прежнему ограничено в силу отсутствия дезагрегированной информации о расах⁷⁹. По мнению Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище, «основным препятствием для понимания воздействия пандемии COVID-19 на право на достаточное жилище является отсутствие дезагрегированных данных, показывающих воздействие с точки зрения гендерной принадлежности, расы и касты или по другим признакам»⁸⁰. Кроме того, Рабочая группа экспертов по лицам

⁷⁷ Society for the Psychological Study of Social Issues, “Beyond the human rights rhetoric on ‘Leaving no one behind’”.

⁷⁸ A/HRC/48/72.

⁷⁹ См. Kevin Boyle, Introduction, in *Dimensions of Racism*.

⁸⁰ A/75/148, п. 6.

африканского происхождения отметила, что, хотя имеющиеся дезагрегированные данные свидетельствуют о расовом неравенстве в области профилактики, инфицирования и лечения COVID-19 во многих государствах, отсутствие единообразных, универсальных дезагрегированных данных также усугубляет воздействие пандемии на лиц африканского происхождения. Отсутствие дезагрегированных данных содействует нарушениям прав человека лиц африканского происхождения во всем мире и скрывает их картину⁸¹.

VIII. Выводы и рекомендации

A. Здоровье и пандемия COVID-19

56. Учитывая разрушительные последствия пандемии COVID-19 для здоровья и социальной сферы недостаточно обслуживаемых расовых меньшинств в ряде государств, Экспертный механизм призывает государства принять упреждающие, адресные меры по защите уязвимых лиц и общин. Расовая принадлежность, как и другие показатели неравенства в сфере здравоохранения, должна приниматься во внимание при текущем распределении вакцин наряду с дополнительными факторами риска, такими как состояние здоровья, статус работника служб жизнеобеспечения/первой линии и возраст. Государствам и местным органам здравоохранения следует уделять первоочередное внимание иммунизации против COVID-19 уязвимых расовых и других групп меньшинств.

57. На международном уровне Экспертный механизм вновь обращается к государствам с призывом бороться с вакцинным национализмом и сотрудничать в преодолении вакцинного разрыва внутри государств и между ними⁸². Одним из ключевых шагов в этом направлении могло бы стать официальное объявление и использование вакцины против COVID-19 в качестве глобального общественного блага. При осуществлении программы по линии Механизма COVAX по обеспечению глобального доступа к вакцинам, возглавляемого ВОЗ, следует учитывать расовые различия в состоянии здоровья на национальном и глобальном уровнях для предоставления равного доступа к вакцине для всех стран. Экспертный механизм приветствует предложение о заключении международного договора о предупреждении пандемий и обеспечении готовности к ним или о разработке более всеобъемлющей системы международных медико-санитарных правил для содействия эффективному прогнозированию, предупреждению, обнаружению и оценке будущих пандемий, а также реагированию на них на коллективной и скоординированной основе⁸³. Наличие такой международной нормативно-правовой базы в области здравоохранения необходимо для построения более устойчивого, справедливого и открытого для всех мира.

B. Жилье

58. Безопасное, доступное и постоянное жилье является важнейшим условием для осуществления других прав. Экспертный механизм призывает правительства, организации гражданского общества и соответствующие международные организации регулярно проводить мероприятия по контролю соблюдения принципа равноправия в жилищном секторе и обеспечить, чтобы

⁸¹ A/HRC/45/44, п. 71.

⁸² “COVID-19: UN experts urge WTO [World Trade Organization] cooperation on vaccines to protect global public health”, 1 March 2021. URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26817&LangID=E>.

⁸³ WHO, “Global leaders unite in urgent call for international pandemic treaty”. URL: <https://www.who.int/news/item/30-03-2021-global-leaders-unite-in-urgent-call-for-international-pandemic-treaty>.

политика в сфере аренды и покупки жилья осуществлялась на недискриминационной основе. Эти шаги должны дополняться оказанием государством адресной помощи в приобретении жилья для уязвимых групп и отдельных лиц, принадлежащих к расовым меньшинствам, посредством инвестиций, финансирования и принятия мер по контролю за арендной платой, а также создания инициатив.

C. Занятость

59. Государствам следует решать проблему расовой дискриминации в доступе к занятости посредством принятия особых мер, таких как позитивные действия или другие целевые стратегии и программы, для осуществления права на развитие и достижения целей в области устойчивого развития. Государствам и другим заинтересованным сторонам следует осуществлять и поддерживать процессы, направленные на поощрение разнообразия и повышение осведомленности в соответствующих вопросах на рабочем месте. Такие мероприятия должны быть основаны на фактах и данных. Государствам следует поощрять самоидентификацию пересекающихся факторов, негативно влияющих на перспективы трудоустройства, таких как раса, этническая принадлежность и пол, а также оказывать в этом отношении содействие. Государствам следует принять или укрепить гарантии и законодательство по борьбе с дискриминацией на рабочем месте для обеспечения справедливых стандартов в сфере занятости, в том числе в отношении найма и продвижения по службе. Государствам следует всесторонне поощрять эти всеохватные инициативы и содействовать их реализации таким образом, чтобы нейтрализовать неприятие и негативную реакцию со стороны доминирующих групп.

D. Образование

60. В соответствии с целью 4 в области устойчивого развития государствам следует создать механизмы для ликвидации расового неравенства в образовании и поддерживать их функционирование на устойчивой основе, а также обеспечить справедливое и всеохватное качественное образование и поощрять возможности обучения для всех. Политику, направленную на преодоление разрыва в образовании, следует увязывать с мероприятиями в сфере занятости. Доступ к высшему образованию и профессиональному обучению поможет обеспечить доступ к занятости. Программы школьного обучения и учебные материалы должны отражать культурно значимую информацию и содержать сведения об истории и вкладе всех общин, особенно тех, которые подвержены расовой и этнической дискриминации. Программы обучения следует обновить, с тем чтобы дополнить их историческими сведениями о расизме, в том числе о работорговле, колониализме, сегрегации и о продолжающихся проявлениях несправедливости и насилия со стороны полиции и на системном уровне. В текстах следует достоверно отражать историю и культурный вклад коренных народов, меньшинств и расовых групп.

61. Экспертный механизм повторяет содержащийся в Дурбанской декларации призыв к государствам разработать программы, направленные на устранение неравенства в доступе к образованию для расовых меньшинств, обновление учебных программ, с тем чтобы охватить культуру и историю меньшинств и обеспечить уважительное отношение к ним, а также набор, кадровое закрепление и продвижение по службе педагогов и административных сотрудников, принадлежащих к недопредставленным группам. Образовательным учреждениям следует утвердить принципы принятия и разнообразия. Эти изменения позволят учащимся и сотрудникам получить представление о политике и учебных программах, основанных на принципах всеобщего участия, а также будут способствовать пониманию и уважению разнообразия.

Е. Охрана правопорядка и правосудие

62. Недавние случаи насилия со стороны полиции и протесты обнажили суровую реальность повсеместного распространения расизма в системах правосудия и управления во многих странах. Государствам следует предпринимать активные шаги по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в системах охраны правопорядка и правосудия. К таким шагам относятся подготовка сотрудников правоохранительных органов по расовым и культурным вопросам, носящим чувствительный характер, а также обеспечение правосудия и привлечения виновных к ответственности в случаях расовой дискриминации.

63. Государствам необходимо стремиться к достижению пропорциональной представленности расовых меньшинств и поощрять ее в правоохранительных органах, административных и судебных системах посредством осуществления инициатив по набору персонала и проведения регулярного и всестороннего пересмотра политики. Экспертный механизм призывает государства обеспечить, чтобы чрезвычайные меры, принятые в связи с пандемией COVID-19, не использовались в качестве оправдания для случаев преследования и насилия со стороны полиции, несправедливого лишения свободы, ненадлежащего ухода за заключенными или наблюдения за расовыми меньшинствами и уязвимыми общинами.

64. Экспертный механизм повторяет призыв Верховного комиссара ко всем государствам провести реформы и принять меры на уровне всего правительства и всего общества по борьбе с расовым неравенством и несправедливостью в работе органов правопорядка и систем правосудия⁸⁴. Государствам следует проявить более сильную политическую волю для ускорения действий по обеспечению расовой справедливости и равенства, в том числе путем принятия конкретных мер по «выполнению рекомендаций, вынесенных Организацией Объединенных Наций и региональными правозащитными механизмами, национальными комиссиями по расследованию, национальными институтами по правам человека и органами по вопросам равенства»⁸⁵. Такие меры следует принимать в форме обеспеченных надлежащими ресурсами и устойчивых планов действий на национальном и региональном уровнях и конкретных мер, разработанных в ходе национальных диалогов при активном участии расовых меньшинств.

65. Принимаемые государством меры по устранению расового неравенства и поощрению равенства возможностей для развития должны быть направлены на обеспечение не формального, а реального равенства. При проведении мероприятий по обеспечению реального равенства следует учитывать воздействие исторического неравенства, современной дискриминации и непропорционально большого влияния законов и политики на жизнь отдельных лиц и общин, принадлежащих к расовым меньшинствам.

Ф. Средства массовой информации

66. Представителям средств массовой информации рекомендуется пропагандировать идеи широкого участия и разнообразия. Журналистам, писателям и вещательным компаниям следует представлять различные группы и иметь хороший уровень подготовки в вопросах разнообразия и восприимчивости ко всем пересекающимся формам совокупной дискриминации. Средствам массовой информации и регулирующим органам следует осуждать использование негативных стереотипов, расовых оскорблений или пропаганду расовой иерархии. Кроме того, государствам следует разработать доступные образовательные инициативы, в рамках которых люди смогут ознакомиться с

⁸⁴ A/HRC/47/53, п. 19.

⁸⁵ Там же, п. 67.

методами критического восприятия материалов средств массовой информации, с тем чтобы развивать способность подвергать сомнению достоверность сообщений средств массовой информации и обращать внимание на возможную предвзятость с их стороны.

G. Международное сотрудничество

67. Наряду с суверенным равенством, государствам следует сделать недискриминацию, всеобщее участие и равенство возможностей для развития кардинальными принципами при выполнении своей обязанности сотрудничать в целях содействия международному развитию. Международное сотрудничество и партнерство в целях развития должно быть направлено на поощрение и укрепление всеобщего уважения прав человека для всех без различия расы, пола, гражданства, языка или религии.

H. Организации и учреждения, занимающиеся вопросами развития

68. В работе в области международного развития следует руководствоваться основными принципами равенства, недискриминации и всеобщего участия. Международным организациям, НПО и организациям частного сектора, занимающимся вопросами развития, следует создать механизмы для выявления расовых предрассудков и других форм дискриминации в своих рядах и борьбы с ними. Следует принять специальные меры для обеспечения разнообразия в руководящем и кадровом составе таких организаций. Учреждениям по вопросам развития и заинтересованным сторонам, участвующим в финансировании развития, следует осуществлять сбор дезагрегированных данных о воздействии мероприятий в области развития на расовые группы, чтобы убедиться, что они пользуются равными преимуществами с другими группами и не находятся в несоразмерно неблагоприятном положении. В частности, это предполагает укрепление потенциала организаций гражданского общества и расовых меньшинств в плане подачи жалоб в связи с расовой дискриминацией в национальные, региональные и международные механизмы мониторинга и подотчетности, в частности в те, которые имеют отношение к финансированию развития, такие как советник по вопросам соблюдения законодательства Международной финансовой корпорации и Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям, входящих в группу Всемирного банка.

I. Измерение результатов и подотчетность

69. В целях решения проблемы дефицита информации в рамках усилий по борьбе с расизмом Экспертный механизм рекомендует государствам собирать и публиковать дезагрегированные данные о расе и других социальных детерминантах для выявления существующего неравенства и поощрения международного сотрудничества и стратегий по предупреждению системной социальной дискриминации и борьбе с ней. Статистической комиссии следует взять на себя ведущую роль, в том что касается сбора данных о правах человека, дезагрегированных по расовому признаку, а также по другим идентификационным признакам, и сделать их доступными. Следует включать дезагрегированные по расовому и этническому признакам данные в доклады государств о соблюдении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и в добровольные национальные обзоры государств-членов, используемые для оценки прогресса в достижении целей в области устойчивого развития.

70. Экспертный механизм рекомендует государствам и международным организациям принять эффективные меры по обеспечению подотчетности на национальном и местном уровнях, такие как анализ положения в области расового неравенства, оценка воздействия на равенство, оценка воздействия на

права человека, учитывающая данные о расовом неравенстве, и другие меры для устранения негативного воздействия политики в отношении иммиграции беженцев и пограничного контроля на расовое равенство. Как отметил Экспертный механизм в своем первом тематическом исследовании, такие оценки, как оценка воздействия на права человека, особенно важны для создания национальных и международных условий, благоприятствующих реализации права на развитие⁸⁶. Они также важны, когда государства предпринимают коллективные действия в международных организациях, которые могут либо препятствовать, либо способствовать реализации права на развитие или целей в области устойчивого развития. Полученные по результатам таких оценок данные и информация должны быть легко доступны и широко распространены для использования на всех уровнях управления и гражданского общества, а также другими международными субъектами.

71. С измерением результатов и проведением оценки связан вопрос подотчетности. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие, «право на развитие может быть реализовано только при наличии адекватных механизмов привлечения к ответственности и средств правовой защиты в случае нарушений»⁸⁷. Для устранения препятствий, которые расовая дискриминация создает на пути реализации права на развитие, государствам и другим заинтересованным сторонам следует создать надежные механизмы подотчетности там, где их нет, а также укрепить и сделать более доступными имеющиеся институциональные механизмы рассмотрения жалоб, такие как национальные суды, административные процедуры, механизмы подачи жалоб и национальные правозащитные учреждения.

72. Экспертный механизм по праву на развитие намерен тесно сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами в предоставлении экспертных консультаций и рекомендаций по борьбе с системной дискриминацией и обеспечению равенства возможностей для развития при практической реализации права на развитие.

⁸⁶ A/HRC/48/63, пп. 45 и 46.

⁸⁷ A/HRC/42/38, п. 136.